

Михаил Иванов-Ильин

Пролетая над гнездом продаж

16+

Михаил Владимирович Иванов-Ильин

Пролетая над гнездом продаж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51850532

SelfPub; 2020

Аннотация

Юмористическая повесть, рассказывающая о "становлении русского капитализма", когда рухнула прежняя система ценностей, а новая еще не сформировалась. Однако не смотря на множество забавных сцен, стилистическую легкость и кажущуюся веселость, в повести чувствуется и привкус горечи разочарования. "Пролетая над гнездом продаж" была впервые издана в 2013 году в издательстве "Листос", город Иваново.

Содержание

ВМЕСТО ПРОЛОГА	5
Глава 1. По волнам нашей памяти	17
Глава 2. Москва слезам не верит	28
Глава 3. Солдат индустрии	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

-Я люблю тебя, Начальник,
Больше матери и денег.
За одну твою улыбку
Целой родины не жаль,
Я твой самый полный чайник
Я твой самый крепкий веник-
Обдери меня как липку
И возьми себе медаль

У меня твои приметы:
Уши, лысина и брови.
Я ношу их как идею,
Приучаю к ним детей
И в душе – ты, и в уме – ты,
И во всякой капле крови.
Признаю в одном тебе я
Указателя путей

Дмитрий Филатов,
Шоу-дуэт «Двое»
Г. Москва.

ВМЕСТО ПРОЛОГА

*Мы никогда не живем настоящим,
все только предвкушаем будущее
и торопим его, словно оно опаздывает,
или призываем прошлое и стараемся его вернуть,
словно оно ушло слишком рано.*

*Мы так неразумны, что блуждаем во времени,
нам не принадлежащем, пренебрегая тем
единственным, которое нам дано.*

Блез Паскаль.

Сейчас уже можно сравнивать. Прошлое и настоящее. СССР и Российскую Федерацию. И, так или иначе, это делают и будут делать. Однако какие бы сравнения мы не производили, пока что нет вразумительного ответа на вопрос: «Почему это всё произошло именно так как произошло?» Ведь мы все носили одну школьную форму, читали одни и те же книги, слушали одну и ту же музыку, фильмы одинаковые смотрели, мебель зачастую одинаковая была. («Ирония судьбы или с легким паром»). Так откуда же появилось такое количество упырей? Они не накопились за многие годы, нет, они повылазили сразу. Ответ может быть только один – Магия. Чародейство! Точно! Я думаю, что многие понимают, что именно тогда мы прошли точку бифуркации – расщепления и изменения, после которой наша старая классическая

магия прекратила работать. Когда начала появляться новая, принципы работы, которой до сих пор мы не понимаем.

Как же это произошло? Я думаю, что вы не удивитесь, если узнаете, что это произошло совершенно случайно. Один из тайных магов, занимавшийся техподдержкой СССР, решил произвести магическое преобразование, которое позволило бы перейти в Новую жизнь. Он долго искал заклинание и таки нашёл древнюю тибетскую мандалу. Увы, текст мандалы был найден на английском, причём с ошибками. Мандала упоминалась как Madulla и при сотворении заклинания он её соответственно, и прочитал как мандуллу. Это и привело к созданию этого самого Мандуллаевого пространства, в котором мы вынуждены находиться до сих пор. Да, это произошло именно тогда, и мы попали из пространства гарантий в пространство вероятностей.

Я часто вспоминаю тот день – 26 февраля 1991 года, когда я закончил ВУЗ и получил диплом. Это знаменательное событие было отпраздновано как следует, буйно и непосредственно. «Специальность: Инженер-физик, факультет электростанций», – сообщалось в упомянутом документе, и тут же распределился на кафедре электроники и электротехники, хотя я не проявлял интереса к этим наукам. Объяснение этому было очень простое – я не претендовал на права молодого специалиста, а, соответственно, я не включался в число очередников на жильё. Тогда были такие возможности. Новому заведующему кафедрой, переехавшему из Улан-Удэ,

требовались молодые парни, способные на интенсивную и местами бесплатную трудовую деятельность. Так что пришлось много поработать над теоретическими аспектами этих наук. Электротехники и Электротехники. А так же понятия азы магии социального обустройства в небольшом, но и не маленьком нашем городе, и в молодом и еще ничего из себя не представляющем, но уже амбициозном институте. В принципе, иногда даже было интересно. Особенно запомнились подрастающие молодые хищники – студенты. Их глаза с каждым годом становились все более пустыми, и единственные проблески мысли проскальзывали только на экзаменах. Они считали себя значительно умнее. Вот эта мысль светилась на лбах моих студентов. Эти «Молодые львы» выстраивались в очередь ко мне на экзаменах, рассчитывая на халяву. Ошибочность в расчетах становилась после одного или двух элементарных вопросов. Для меня было поразительным открытием то, что чем проще вопрос, тем сложнее на него ответить. Целый курс мне не мог толком объяснить, как работает транзистор. Мое экспериментальное безобразие прекратил опытный преподаватель, который отозвал меня в сторону и сказал: «Да на хрен тебе это всё? Мало того, что предмет не является профилирующим, так это стадо еще потом к нам на пересдачу припрется». Это действительно было не нужно. Не нужно никому и от этого на душе стало как-то нехорошо. Мне потом многие говорили, что переживали депрессию. СССР распался по частям, под заунив-

ные гундения о рыночной экономике и вопли: «Грязная пена оседет!». Ага, точно. Осела. Куда не посмотришь, всюду одна осевшая пена. Все умничали про демократию, свободу и всячески критиковали диктатуру Сталина и застойное время. Мы так свято верили в Рынок. В то, что капиталисты будут бороться за наши деньги, а мы будем выбирать, у кого купить, а у кого нет. Сейчас уже понятно, что за всеми этими словами скрывалось глупое мечтание каждого из этих теляти, что оно волком станет. На чём основывались все эти мечтания? Вопрос в пустоту. Иррациональная вера в себя, в то, что именно ты, да ты, станешь Хозяином. Это витало в атмосфере того времени. Еще одной характерной чертой того времени, я бы сказал, ложкой молодого навоза в этой бочке дегтя, был кинематограф. О, эти грандиозные фильмы о правде жизни. Про мафию в варенках, которая загибает всех: от дворника до президента. И нет ни шанса. Ни у кого. Их было много, этих фильмов. После них всегда возникало желание принять внутрь чего-нибудь алкогольного.

Между прочим, это делали те самые деятели культуры, которые орали: «Дайте нам свободу!!!» Ну, дали им свободу. И что? Эти фильмы, конечно же, являются, несомненно достойным вкладом в копилку мировых культурных ценностей. Ни одного нормального фильма за десятилетие, а! Даже по теории вероятности их должно быть больше. Ну не получается. Понятно. Ну, хоть попросили бы, что ли Гоблина озвучить это ваше творчество, хоть как то смотреть мож-

но было бы это. Ну, по крайней мере, слушать, закрыв глаза. Но наше поколение титанов, которое разогнало и победило ужасное СССР, хочет, как я понимаю, в Голливуд. Поэтому стараются, очень стараются создать что-то особо коряво-кондово убогое с тайной надеждой: «Вдруг заметят!!!» Рецепт: если с творчеством никак, а хочется пожить по человечески на вершине, не глядя вниз, то нужно делать не прекрасное, а что-нибудь незаурядно уродливое или убогое. В национальном орнаменте. Только Голливуд, в отличие от отечественных кинематографистов, снимает приличные фильмы в год. Таких как «Хороший год», «Терминал». А у нас все то же и все так же. И не надает же такому большому количеству господ заниматься самосексом. Это ведь по другому не назовешь. Ведь десятилетие прошло. А занятия – продолжают. В природе так долго этим заниматься могут только гермафродиты. Неудержимо, неутомимо, о, этот секс с самим собой!

Ах, боже мой, с какой трогательной наивностью и по детски упоительно все тогда мечтали о цивилизованном капитализме! Как мы истово пересказывали друг другу о том, как там живут! Мечты усиливались тем, что на Сберкнижках были приличные суммы, а полки магазинов не отличались разнообразием. Правда, валялась в неограниченном количестве морская капуста, селедка, минтай (им кормили исключительно котов), конечно же, плавленые сырки «Дружба», конечно же, были яйца, молоко. Но нам были нужны сигаре-

ты «Мальборо» и джинсы «Монтана». Видеодвойка «Шарп» стоила квартиру, точно по такой же цене шли первые компьютеры. Помните эти сделки? Полнейшее безумие.

Мы сходили с ума и это всем нравилось. Достать что-нибудь этакое. Магия! Новая, неизвестная магия, завладела людьми и стала их превращать в Потребителей. Шмотки покупались у фарцовщиков, либо на «толкучке», либо в «Березках». Да, конечно, при этом зарплата была в пределах от 120 до 300 рублей. Но вопрос не в том, сколько у тебя ассигнаций. Вопрос-то в том, что вы можете купить на рубль. На рубль можно было купить много чего. Кстати, квартиру вы могли купить и тогда, кроме того, что государство их давало. Для осуществления процедуры приобретения нужно было вступить в кооператив. Однокомнатная кооперативная квартира стоила 7000 рублей. Если есть желание поупражняться в арифметике, можете посчитать, за сколько бы вы заработали на квартиру тогда и сколько вам потребуется времени сейчас. Ах, да! Совсем забыл, сейчас есть кредиты! И, действительно, зачем что-то считать? Я понимаю. Голову то надо экономить. Берите кредиты. Это выгодно. Так сказал телевизор. Почему определенная часть нашего народа до сих пор верит, что кто-то придет и будет делать нам хорошо. Причем, бесплатно. Да- да, верим. Несмотря на то, что объявлен капитализм.

Очень много людей отчего-то предпочло отказаться от использования своей головы. Они действуют либо по соци-

ально обусловленным сценариям или по программ забытым воспитанием, обучением или телевизором. И, глядя на это все, у меня появился вполне естественный вопрос: « почему мы не смогли взять хорошее и выбросить все плохое? » И от капитализма, и от социализма. Что имеем теперь? То, что не нравится никому. Ни людям, ни небожителям. Даже инопланетянам вот это все не нравится. Мне бы очень хотелось бы увидеть того, кому это нравится. Покажите мне этого человека. Обернитесь, обернитесь вокруг! Где счастливые люди? Богатые – есть, нищие – есть, сексуальные меньшинства есть! Есть все, кроме счастливых людей. Вам не страшно? Знаю, нет! Вам же некогда бояться. Вам надо интенсивно спешить. Удовольствие? Потом купим. Все купим потом. Ау! Где ваша жизнь? Ее нет. Она отложена и забыта. Где это хваленое потребительское общество? Дайте мне его! Может быть, это наши магазины? Да нет, это какая-то русская рулетка новой модификации. Потребитель должен угадать с продуктом, что бы заплатив денег получить как можно меньше ущерба для своего здоровья.

Но если сравнивать ту, социалистическую реальность и эту, ну, хотя бы по таким параметрам как прирост населения и употребление наркотиков, прошлое несопоставимо позитивнее, чем настоящее. Получается, что мы движемся по направлению нарастания негатива. Для вас это не довод? Вы так уверены в своем будущем и будущем своих детей? Зря! Если вы не попали в костяк системы, что позволяет ВЗИ-

МАТЬ (попробуйте, повторите это слово пять раз. Попробовали? Ну, каково? Аж слюновыделение началось), то для вас есть только одно – Генератор Случайностей. Я думаю, что многие понимают, что именно тогда мы прошли точку бифуркации. И попали. Из пространства Гарантий в пространство Вероятностей. А вот тогда, тогда, казалось, что все дороги открыты, все впереди, и нам молодым дуракам, все перемены казались только к лучшему. И они наступили эти перемены, сначала были Павловские реформы. От денег, что были на сберкнижках у народа, остались рожки да ножки. Из магазинов начали исчезать то стиральные порошки, то сигареты. Но всем стало понятно, что мы встали на рельсы рынка окончательно. Из положительных моментов вспоминается то, что в тот период появилось очень много действительно шедевров западной культуры. Да и наших тоже. Я пересмотрел всего Тарковского, Бергмана, а так же Формана. Да конечно, читал Солженицына, Домбровского. Волна новой информации, соприкосновение с дотоле неизвестным творческим началом вызвала душевный подъем. Если бы не последовавший за этим абсурд и всплеск криминала, вполне возможно это время вспоминалось бы совсем по другому.

Не знаю как у вас, уважаемый читатель, а у меня сложилось устойчивое убеждение, что до сих пор нашей и культурной и политической элите не понятно – у слабых и глупых друзей не бывает. Или же нет. Скорее всего так. Они себя считают настолько умными, что готовы полизать задницу

Европе и за это стать «тожи ивропейцами». Забывая, однако, что даже если это случится и все станут европейцами, то несомненно произойдет деление на правильных европейцев и неправильных. Вы спросите как? Очень просто. Хотя бы на европейцев и европейцев, которые лизут жопу. Не верите? Давайте спорить! Будут ли равны в конце концов лизущие жопу, тем кто имеет ее? Вот диспут всех времен и народов! И важнейшая задача для всех нас, господа, решить эту задачу. Ведь если мы отвечаем «да», то ситуация упрощается катастрофически. Нам не надо ничего. Ни культуры, ни образования, ни армии, ни экономики. Надо просто лизать. Если же наш всероссийский кворум примет отрицательное решение, то ситуация для нас отвратительная. Нам нужно создать и даже не с нуля. С развалин и монументальной воровской колченогости. То есть переделывать. Всякий кто имел возможность что либо создавать, понимает, о чем это. Проще с нуля. Переделывать хуже некуда. Ныне протекающая бесплодная эра с отрицательным коэффициентом полезного действия действительно завораживает. Положительных результатов мышь насморкала, а отрицательных как волос на теле орангутанга. Демонтаж Совка и добровольное разрушение продемонстрировали, что вот этого-то делать не стоило. К чему это привело? К тому, что русским стало быть позорно. Но разве есть для нас пределы? Нет, нет, нет!!! Спустив в унитаз жизни несколько поколений, мы не останавливаемся на этом. Мы продолжаем унижать самих себя, так

старательно занимаясь поисками изъяма в «золоте». Вот в СССР было здесь плохо, там плохо... Вы подымите руку, так что бы я видел, кому до сих пор интересно смотреть и слушать, про то, что при коммунистах было хуже?

Лично мне не интересно. Зачем мне ваши слова и глупые рассказы о том, что вот тогда было хуже, чем сейчас? Мне это не нужно. Я прекрасно понимаю, что нужно как-то обосновывать право на существование нашей новой реальности, этой замечательной долины Чудес и Проклятий. Понимаю. Но лучше бы фильм хороший сняли или книжку бы издали, либо что-либо позитивное создали бы. А не объясняли бы, что вот это все, что есть вокруг, и есть позитив. Когда начнутся изменения к лучшему, вот вопрос, как говорил датский принц Гамлет. Реальные, а не показные. Кто даст ответ? Тишина, молчание. Все умные. Молчат. Народ молчит... и «горе» «годуновым»!

Вообще, мы – потрясающая страна. Скажу больше – мы уникальны. Тысячу лет были православными, затем за одну ночь, стали верить в светлое «завтра». Целых восемьдесят лет верили, но в один день мы прекратили верить в это «завтра». Мы стали верить в светлое капиталистическое «сейчас». Во что мы верим сейчас? Ни во что. А так хотелось быстро влететь в рай. И, казалось, будем делать все как в Америке и заживем! Не получилось! Ну, тогда как в Европе! Не получилось! Тогда как в Японии! Не получилось.

Вы только не обижайтесь, я вам одну очевидную вещь

скажу: для страны, занимающей одну шестую часть суши с крайне неравномерной и, в основном, низкой плотностью населения западные концепции, созданные в условиях высокой плотности и компактного проживания не будут работать. Звучит, наверное, очень умно. Не думайте, я не умный. Просто умею задавать вопросы. Могу выразить эту ментальную субстракцию по другому. Нет мирового опыта, который без коррекции был бы применим для этой страны. Она одна такая – по пространству, по природно-климатическим условиям, по природным богатствам. Нам нужно создавать свою концепцию развития. Вывод то простой, да и ваш покорный слуга далеко не гений. Так почему же этим никто не занимается? Надеюсь, читатель, ты сам найдешь ответ на этот вопрос. Если нет, у тебя есть Интернет, американское достижение сегодняшней социально-экономической формации. Поищи поисковиком, а лучше не ищи ничего. Не надо. Варенуха, куда не звони! Тебе же лучше будет! Водочки выпей, поспи и всё пройдет!

В общем, перестраивались мы тогда. Все таились в теплых надеждах, мечтали в Париж, хотели в Нью-Йорк. Мы тогда еще не знали, что мы нахрен не нужны. Перестрой – ка! Горби! Каскад калейдоскопических событий. В быстрых изменениях мало кто что понимал, больше инстинктивно ощущая испуг от не просчитываемого Завтра...

Но, не смотря на эту новизну, на ветры перемен, вместе с рыночными идеями в головах и средствах массовой инфор-

мации, в глазах студентов появилась откровенная скука, а у меня – мысль: «Что я здесь делаю?» Ведь вокруг свобода! СВОБОДА! Вперед и с песнями. И я уволился, и начал поиски новой работы. Первый поцелуй этой леди – свободы пробрал меня до подшерстка. «Комсомолка» опубликовала список профессий по степени востребованности. Потрясающе! Моя была в самом конце.... Но я решил, что я смогу пройти дорогой трудной в тот Город Изумрудный. Я уволился и начал поиски самого себя во внешнем пространстве.

Глава 1. По волнам нашей памяти

*Кажется, все искали
кратчайшей дороги к деньгам
и при этом обходили самую прямую – ту,
которая ведет через труд*

Г. Форд

Это были противоречивые, но яркие времена. Я думаю, что многие с удовольствием вспоминают эти потрясающие посреднические операции, когда все продают друг другу один и тот же вагон с видеокассетами. Любые умопомрачающие фишки начинались просто и гениально. С группового употребления водки. На одной из подобных тусовок я познакомился со своим будущим партнером. Его звали Дрюль. Нам обоим нравился Борис Гребенщиков со своим Аквариумом, триндеж и это было главным. Посидев пару, раз как следует, до полного изнеможения, мы быстро пришли к консенсусу (тогда это было модное слово). Направление деятельности было выбрано очень незатейливо – меха и серебро. Причем и то и другое было решено добывать у одного и того же человека, который был так же участником этих посиделок. Его кодовое имя было «Северный мужик». Оставалось лишь найти денег на проведение операции. Деньги были найдены под проценты. И мы пошли на север. Точнее, поехали.

И побежал вокзальный перрон мимо нашего окошка, застучали колеса по шпалам, понесли чай проводницы, достали водку военные летчики. А сколько вкуснотищи градусной и не пробованной в вагоне-ресторане в постперестроечный период, эти разноцветные коктейли, как же это можно забыть? Никак невозможно. А бабы, мчащиеся на подработку в Воркуту, а цыгане? «Ялта, золотой виноград...», – неслось из динамиков. Покурив в тамбуре, я вернулся в купе. Летчик, оказавшийся нашим соседом, рассказывал, как попал под клофелинщиц в кабаке в Питере. Помню, говорит, только, как на шпагаты садился. А потом все померкло, и пришел он в себя лишь на пляже очень холодного (бр-р-р!!!) Финского залива. Денег – нет, одежды почти нет, документы, однако, оставили. Дрюль под этот разговор достает виноградного ликеру и предлагает смочить губы. Летчик извлекает бутылочку «Менделеевской» из своего дипломата. Это всем понравилось. Дрюль начинает проявлять активность – курсируя в вагон-ресторан, он каждый раз появляется с новым ликером. «Амаретто», называемое в простонародье бабоукладчиком, вызывает соответствующее настроение, и летчик с моим соратником отправляются охотиться на баб. Первая попытка – цыганки. Я вытаскиваю мужчин из купе, и, глядя на жизнерадостные, молодые, ослиные хари, спрашиваю:

–Вы че, в натуре, их счас здесь начнете ...?

– В ответ слышу, сквозь жизнерадостное ржание:

– Да нет, они нам петь сейчас будут!

– Да вы опупели, 3 часа ночи!

– Не сокращайся, все будет чики-пики!

И два орла начинают бегать по поезду искать гитару. Я не напрягаюсь, я греюсь и вскипаю. Потому что в моей сумке десять тысяч долларов заемных денег (десять квартир!). Она находится в купе. В этом же купе сидят цыгане, которые будут петь. Епонское йо! Я хочу спать, но два бухих дятла уже тащат гитару, проводницу-владелицу инструмента и вязанку пойла. Ой, Йо! Да что б вас всех поимели жаркие медведи в холодных парадных!!!

Вагон катился по рельсам, цыгане пели, названные братья ны пили. На пение цыганских сирен приходили люди и стремились остаться. Пойло плескалось, напарник был щедр на угощение заглянувшим на огонек. Летчик был одухотворен и деятелен. Именно он начал брать в оборот дам, этих милых крошек, мчащихся на заработки в Воркуту. Они долго упирались, но летун не сдавался. С упрямством молодого ишака он роился вокруг них, стрекотал сорокой, галантно приглашал и хохотал. После поддержки, которая приблизительно в такой же форме была оказана моим спутником, куртизанки почтили наше купе своим присутствием. Немного позже к нам прибежал их сутенер и попытался их увести. Попытка была неудачной. Он был вынужден присоединиться к пьянству.

Ощущение от этой феерии образно можно было передать

так. Какая-то непонятная смесь из цыганского табора, птичьего базара и махновского обоза, где никто не понимает, что он здесь делает, но все вместе это как-то движется, расплескиваясь, как переполненный стакан в руке непохмеленного алкоголика.

По-моему, из всех ехавших только я помнил, когда выходить. Мы вывалились на перрон, и, блеснув рондолом в улыбках наших попутчиц, поезд скрылся в дали. Дрюль устал, тем более что утреннее солнышко начинало припекать. Лето. На мое везение из поезда вышло двое питерцев, приехавших делать коммерцию на льне. Точнее, на изделиях из льна. Общительность питерцев известна. Именно эта черта их и подвела. Они решили помочь мне и помогли. Мы до вечера болтались по городу, при этом Дрюль активно похмелялся, и нам отказывали в уюте. Мы давали взятку, но ее не брали. К ночи все же повезло. Под действием ночной прохлады, Дрюль воспрял, и в пятой гостинице мы смогли получить номер на четверых. Благодаря совершенно неожиданно открывшемуся дару красноречия Дрюля. Я так говорю, потому что свободные номера были на десять мест. Этот на четыре места был под бронью, и дали его нам только на двое суток. Дали, для того, что бы Дрю заткнулся. Дела делались по тем временам экстремально просто. Запишите рецепт. Алкоголь в неограниченных количествах, девки в такой же пропорции, все остальное – в промежутках. Мы так надоели гостиничному персоналу за каких то два дня, что

нас прекратили пускать после 23-00 в номера, а так же не пускали в пьяном виде, с гостями, а так же отказались принимать постельное белье в стирку.

Однако проблемы решались просто. На заднем дворе гостиницы мы совместно с питерцами припрятали лестницу. Лестницу-чудесницу. Теперь вход и выход в гостиницу был доступен в любое время суток. Девки по этой лестнице лазили, словно солдаты Суворова на стены Измаила, дружно и сильно. До тех пор пока нас не попросили на фиг. Спасаясь от Дрю и вкусной водки, мы переехали в еще более ужасную гостиницу, потеряв при этом Дрю. Он нашел нас через сутки, приехав на такси с двумя девками. Радостно улыбаясь, он ввалился к нам в комнату с этими дамами. Одна была высокая с восхитительной улыбкой из рондолевых зубов, вторая – низенькая полная, со слуховым аппаратом. Вытащив мне в коридор, счастливый Дрю, улыбаясь, сообщил, задыхаясь от полноты жизнеощущения: «Братаны! Я нам баб привел!» Совершенно справедлив был господин Степанцов, написавший нижеследующие строки: «Были радостные звери мы, стали скользкие рептилии, я люблю тебя империя, царство грязи и насилия...» Несмотря ни на что, тогда в жизни была радость. Зачастую грубая и звериная, но все таки...

Вот так мы и радовались жизни, совмещали завтрак с обедом и питались исключительно под живую музыку. Местные музыканты с удовольствием играли заказываемые нами песни Шевчука, Гребенщикова и группы «Наутилус Пом-

пилиус». Вечером мы посещали ресторанчик в местной гостинице «Интурист». Там была прелестная медовуха. Особенно запомнилось первое посещение. На входе нас остановил швейцар Филиппыч. Мы были без галстуков. Без галстуков было не положено. Нас так и не пустили, не поддавшись на наши увещевания и различные мздоимные предложения. Пришлось идти к питерцам. У них были галстуки. Потом конечно мы с Филиппычем подружились. Пригласили за стол, угостили медовухой. Но в заведение мы ходили только в галстуках.

Своеобразным итогом этой деятельности, было посещение местной реки. Я, наняв катер, переехал на другой берег, где присев на поваленное дерево, любовался красотой северной природы. Дрюль же, совершенно разошедшись, чудил, «словно загнанный зверь». Подпоив персонал пристани, он гонял на катере с воплем: «....., Я – морской конь!», делая миллиметражи у опор моста, а когда его забрали менты, при составлении протокола он представился начальником партии. Менты поинтересовались, сколько же он выпил водки.

– Шесть бутылок!– гордо ответил Дрюш. У начальника ментовки, присутствовавшего на допросе, брови на затылок полезли:

–Этого человека надо отпустить! Это ж надо! Шесть бутылок!

В гостиницу он пришел утром и, не раздеваясь, лег спать.

Днем принесли меха. На реализацию. Была даже россомаха. Крайне редкая зверюга. Мантией из россомахи очень гордились польские короли из рода Ягайло. В Европе такого больше ни у кого не было. Охотники рассказывали, что две такие зверюшки медведя дерут. Меха было много. Два мешка.

На следующий день, выслушав мою занудную длинную лекцию «за жизнь», он клятвенно пообещал, что «больше не будет». Я настаивал на его немедленном отбытии. Он исчез и явился через пять часов трезвым и одухотворенным. Притащил иконку от пьянства. По-моему, неупиваемая чаша называется. Он действительно прекратил пить. Почти так же резко как начал.

Дорога обратно была довольно скучной. Однако нас ждал большой сюрприз. Мне позвонил мой друг медик и сообщил, что в Москве находится турок, желающий поиметь на России маленький гешефт. И вроде как очень хорошо относится к мехам. Мы встретились с турком и обговорили условия поставки. Он хотел, что бы мы взяли на себя поставку прямо в Стамбул. Мы согласились на условиях частичной предоплаты. Дрю выехал в Геленджик, договариваться о найме яхты. Я же развил дикую деятельность и нашел на реализацию пчелиный и змеиный яд. Через неделю к повторной встрече с турком Дрю вернулся из Геленджика. Очень довольный и загорелый. Он договорился насчет флота. В приподнятом настроении мы отправились на встречу, но турка не обнаружи-

ли. Он исчез, хотя проживал по тому же адресу.

Мы ждали две недели. При этом две недели пили. К нам приходили студенты, студентки, врачи и даже один сирийский летчик. Его подобрали в Тропарево наши друзья – будущие медики. Они ездили за водкой и по доброте еще девственных душ и пьяных мозгов, они его там подобрали и привезли, типа – не бросать же живого человека. Он был изрядно одубевшим, но после ста пятидесяти грамм очень оживился, забился в угол и стал требовать, что бы его начали резать. Человек, попытавшийся его успокоить и приглашавший его вернуться за стол, был очень ловко схвачен, перевернут и стукнут головой об пол. Это все было в день рождения Будды. К концу второй недели стало известно, что турок достукался, какие-то перцы из местной ремонтной бригады подогнали ему бабу и забухали его по серьезному. Его кинули на три морских контейнера кожаных курток.

Было принято решение покатиться самим за границу. Мы с Дрю поехали в Геленджик еще раз. Лето. Кавказ. Жара. Чохахбили. Первая остановка – Краснодар. Дрюль затусовал с нами своего приятеля – Секу. Они подсняли где-то девок. Матерых. Доминирующих самок. Шикарных белокурых бес- тий. Из тех, кто смотрит и сразу ставит тебе оценку. Оценку нам поставили невеселую. Опустошая нашу кошелек, нам мирно и скучно хамили. Ребята, малость, окривев, по инерции все еще пытались изображать процесс кобелирования. Меня же это нагрело. Я не люблю, когда бухают за чужой

счет, надевая при этом на голову угощающего ведро с гамном. Я, мило улыбаясь, рассказал пару анекдотов (довольно смешных), потряхивая пепел во все столовые приборы дам. Закончив, я откланялся за себя и за друзей, сообщив, что нам давно пора. В глазах Секи я прочел гигантское уважение и благодарность.

На выходных мы выехали в Геленджик. В яхт-клубе на переговорах мы нажрались, я пообещал капитану дать в морду и этим дико ему понравился. Еще больше ему понравилась наша поездка на такси. По пути в гостиницу мы заехали во все специализированные магазины. Я пил очень хорошее красное вино, получал огромное удовольствие, при этом останавливал машину у каждого третьего столба и блевал. Народ это очень веселило. До гостиницы мы не доехали, так как решили поехать обратно в клуб покурить. Мы купались всю ночь голые, с визгами, при этом охрана подсвечивала прожекторами в задницы. Утром я застал Дрюля спящим в катамаране фейсом в низ. Перевернув его на спину, я ужаснулся его виду. Его лицо было похоже на лицо демона из модного в то время фильма ужасов «Восставшие из ада». Мало того, что оно было в клетку, так его еще сильно искусили комары. Добавьте к этому осипший голос и красные белки глаз. В маршрутке, на которой мы вернулись в Краснодар, дамы активно интересовались, что у Дрюля с лицом. Его ответ вызвал уважение. Он заявил, что нырнул и попал в медузу.

Из Краснодара я уехал домой. Он остался в Краснодаре, что бы через неделю отправиться в Турцию с грузом. Дрюля не было 3 недели. На второй неделе его отсутствия я съездил в Краснодар и пересекся там с Секой. Под рюмочкой Сека рассказал, что Дрю бухает и трахается на мехах, и мало того, он еще их и дарит.

Вернувшись домой, я попался в лапы кредиторам, которые напористо стали интересоваться: «Как дела!!!» Я отвечал: «Зачипись!!!» «А когда же!!!» – спрашивали они. «Вот Дрю приедет и тогда!!!» И мне становилось плохо. Мое воображение рисовало фиговые перспективы. От охотников и ружей, до долгого нахождения в долгах с процентами и наездами. Наступила осень. Штурмовали телецентр «Останкино». Народ уже довольно неоднозначно относился к происходящему. В отличие от ГКЧП.

Приехал Дрюль и начал мне врать. Потом приехали кредиторы. Им отдали, то, что осталось после пира Валтасара. Я попадал на половину суммы. Очень неплохой суммы. Дрюль начал ходить по общим знакомым и рассказывать какое я Г. Я приехал к нему и мы дали друг другу в морду. Дрю заплатил бабло, которое ему дали родители и забрал товар. После этого я вызвал брата Северного Мужика, тот отнял у Дрю меха. На этом бизнес был закончен. Единственным капиталом, который я вынес из этого приключения, были простые выводы: Не вести дела с активно пьющими, а так же не брать денег в долг.

Так как денег своих не было, а чужих я решил не брать, пришлось заняться поиском работы. И искать ее непременно в Москве. Непременно. Москва!

Глава 2. Москва слезам не верит

*Жизнь никогда
не бывает справедливой.
Для большинства из нас
так оно, пожалуй, лучше.
Оскар Уайльд*

Москва для оптимистично настроенных работников начинается с электрички. И кончается тоже. Утром разухабистые коробейники, не дающие поспать. Господа контролеры, конечно же, «зайцы», милиция, пьяницы, теснотища, запах Примы и Портвейна в тамбуре – вечером. Прима и Портвейн – это два таких модных парижских Кутюрье, вошедших в анналы памяти как апологеты аромотерапии и джентельменства. Их запах...

Их запах предупреждал оптимистов, что путь к звездам ни хрена не будет простым. Вселенский Разум предупреждал, воздействовал на подсознание молодых и рьяных древним способом, генетически закрепленным и выверенным всем ходом эволюции. Но разве может, что-либо остановить исход леммингов или сезон гона марала? Нет, конечно, нет...

Работа начинается с поиска работы. Многие пособия по поиску работы рекомендуют именно так относиться к поиску работы. Поиск работы начинается с покупки газет и по-

иска телефона, для того, что бы звонить. Телефон ищется у знакомых. Знакомым это не нравится. Вместо того, чтобы побухать, ты превращаешь их норку в звонницу. Это не нравится. Поэтому на вашу газетку, на Ваши (ха-ха) надежды и мечты Вам поставят водки. Рюмку. Наверное, с Лепсом было что-то похожее. «Рюмка водки на столе» – это гимн. Новой экономической формации. И окончание старой. Это приз и финал. Всех поколений. Рюмка – это символ. Сейчас это не только алкоголь. Это любая дрянь – грибы, колеса, баяны. Рюмка – это артефакт. В пространстве ныне действующей магии сей Аспект Проявления Силы символизирует Самостимулирование через Акт Самораспада. Акт Самораспада низведенный до бытовой обыденности, призванный дефокусировать ваше внимание, являлся базовой инновацией Новой Реальности.. Всем уже все равно и уже никого не жалко. Но работа как способ автоматической интеграции в новый пространственно-временной континуум с целью обеспечения Самостимулирования до сих пор считается очень важной составляющей жизни.

Тогда работа вообще считалась некоей святыней. И никто тогда не знал, что именно посредством этой святыни будет производиться перманентная трансформация, которая приведет к катастрофическому обесцениваю жизни и созидательного труда. И вот вы ищите ее. Звоните. Номера берете из газеты. А ваши знакомые берут и пишут красненьким фломастером – Уйня! И на самом деле уйня. Да какая! Боже,

и до какой же степени они оказываются правыми. Первое, что было мне предложено – это Герболайф. По нашему, по-бразильски – гриболайф. Хорошая тетенька предложила работу, а об условиях работы нужно было договариваться на собеседовании, которое должно было пройти в конференц-зале после презентации. Ну, там я разобрался быстро. Когда я увидел эти рожи, к которым нужно было подходить и регистрироваться, я все понял. И вместо регистрации спросил – Это Герболайф? Мне предложили пройти в конференц-зал. Я повторил вопрос. Мне повторили ответ. Я настойчиво продублировал свой вопрос. Мне опять повторили ответ. Забавно, не правда ли? Я повторил еще раз. Мне повторили, то, что уже говорили. Я прошел в конференц-зал. Началось выступление. Естественно, гриболайф. Я встал и ушел.

За мной ушло человек тридцать. Было лето. Жарко. Но разве такая фигня могла остановить бандероса – десперадоса. Тем более что сам «Видишь Патрониум?» (м-м-м! вкусняк!) объявил набор на ряд вакансий на станциях бензозаправки. Анкеты можно было получить на самих бензоколонках. Сорок градусов по Цельсию, а я мечусь по Москве в поисках сначала бензоколонок, а потом в поисках бензоколонок, на которых есть анкеты. На это ушло два дня. Я получил, в конце концов, анкету с предложением организовать самому себе медицинскую книжку и кучу справок. Я приехал на станцию «Видишь Патрониум?» в районе метро Юго-Западное, отдал все документы менеджеру, тот по-

чему-то ехидно засмеялся. Довольно таки мерзко. Но документы принял. Мне это не понравилось. Выйдя из станции, я обратил внимание на стоящего невдалеке вальяжного мужчину, небрежно курящего. Стрельнув сигаретку, я поинтересовался:

– Сколько здесь платят?

– Восемьсот .

– Восемьсот чего?

–Ну не долларов же. В долларах платили до Кириенковского кризиса. А сейчас платят в «деревянных». Плюс постоянные недостатки, которые расписываются на весь персонал. Так что восемьсот.

–И что же они все работают?

– Да нет. Месяца два. Потом уходят. Начинается новый набор.

– Слушай, а тебе не стремно вот это все рассказывать?

–Мне по... Я охранник, я деньги получаю от своей конторы, а не от этих...

Я шел к автобусной остановке с просветленным разумом. В принципе, всё стало понятно.

Все было понятно с «Гомусом», кидающим на зарплату, с «Аламом» принципиально не платящем персоналу. Много ныне действительно громких имён прошли сей путь. И от этого становилось грустно. И для того, что бы развеять грусть, я заехал к знакомым, имеющим офис, расположенный в институте Повышения Квалификации Работников

Культуры на «Полежаевской». Их звали Витя и Митя. Они обрадовались и предложили посидеть, как следует, так как не виделись давненько. За распитием «Слыньчев Бряга» мы активно общались и я рассказал о своих приключениях. Они предложили мне не грузиться, так как им очень нужен был человек. Занимались они реализацией всякого барахла, что везли из Китая и Турции через Польшу. На тот момент они продавали зажигалки и пиротехнику. На дворе стояла осень. Скоро начинался сезон предновогодних продаж, и пиротехника вскоре должна была пойти. Я согласился. Подыскал себе жилье. Нашел комнату в общежитии Московского Института Геодезии и Картографии. Там на тот момент училась моя сестра. Она и оказала содействие. Начал ходить на работу. Она заключалась в том, что бы давать рекламу и отвечать на звонки. Конечно же, производить отгрузку. Ну и погрузку, если приходила фура с товаром. Участвовать в процессе нужно было довольно отстраненно – просто необходимо было следить за наемной бригадой грузчиков. Работали они бухими, разухабисто и нужно было не допускать киданий друг в друга коробками или пресекать попытки подняться под потолок по уже уложенному товару.

На поляка, сопровождавшего груз, это всё произвело неизгладимое впечатление. Бригадира грузчиков он звал не по имени, а дал ему кличку: «Водка!» Каждый раз, приезжая к нам, он интересовался, как поживает «Водка». Еще больше его впечатлило, когда его пригласили за стол отобедать

и поставили перед ним граненый стакан коньяка. Он взял в руку стакан, и на его лице отразилась полная растерянность.

– Так нельзя! – возопил поляк, глядя как мы начали чокаяться бокалами, – это же надо по чуть-чуть. Немножко...

– Давай, – орали мы, – Прозит! – насильно вливая, коньяк в поляка. Поляк сломался. Он еще бормотал, о том, что так нельзя. Но ему явно похорошело. И он уже сам выкрикивал «Прозит!» и «Давай!». Он был уже почти в полной отключке, когда нам всем захотелось что бы стало как-то интересно. Было решено вызвать машинку. Шестидверный «Линкольн Таункар». Мы позвонили в контору, которая занималась предоставлением подобных транспортных услуг. Они прислали машину к подъезду Института Повышения Квалификации Работников Культуры. Под оторопевшие взгляды, мы сами уже стеклянные, выводим поляка, находящегося в полном нокдауне. Пакуемся в тачку, и тут водило задает вопрос, который всех нас зарубает «Куда поедем?» Все почему-то смотрят на меня. Я ничего лучшего не нахожу, как выпалить: «К Собору Василия Блаженного!». Водило – флегма. Он говорит «Хорошо!». И мы едем! Мы въезжаем на закрытую территорию, и на нас выплывает величественный собор Василия Блаженного! Мы останавливаемся. Я выхожу из машины, мне подают из салона ящик настоящего венгерского «Токайского». Ребята начинают пытаться выйти из машины. Им тяжело, они пьяны. Я открываю первую бутылку.

Кто-нибудь мне сказал бы в 1986 году, что я буду пить

вино на Красной Площади у этого собора. Вот он звездный миг! Я подношу ко рту пластиковый стаканчик... Но вдруг слышу сзади тактичное покашливание и бодрый мужской голос произносит: « Попрошу Ваши документы!» Я обернулся. Передо мной стоял мент.

– Капитан Скворцов, государственная автоинспекция, – представился он.

– Очень приятно, – проговорил я, и собрался было закатить приветственный спич. Но был прерван своими друзьями. Один из них опустил стекло и проговорил:

– Здравствуйте! Как вас зовут?

– Меня зовут «ноль-два» – неожиданно глупо пошутил капитан «Скворцов»

– М-м-м! Какое прекрасное имя! Я обязательно так назову своего ребенка! – деревянно откинув голову несколько назад, закуривая, пробасили из машины.

– Выйти из машины! – строго проговорил гаишник.

Вместо ответа тонированной стекло «Таункара» поползло вверх.

Капитан Скворцов вызвал подмогу. Стекло ездило вверх-вниз и каждый из этой амбразуры вылетала какая-нибудь фраза. Подошла подмога. Еще один капитан.

Он вцепился в шофера и потребовал права. Просмотрев права, вернул. Но стал орать:

– Ты что не видел надпись, что въезд только для правительственных машин?

Я ввинтился в разговор:

– Минуточку, у нас иностранная делегация.

– Какая у вас делегация? – грозно прошипел Скворцов.

– Польский бизнесмен и наш друг из Бангладеш.

– Какой Ваш друг из Бангладеш?

– Вот тот, что рядом с водителем. Товарищ капитан, войдите в положение. Человек пять лет родину не видел. Все пять лет мечтал подъехать к Собору на белом коне. Ну, конечно, коней уже нет...

– Так, что вы за организация?

– Что мы за организация? Мы – организация «Миг».

– А, «Миг»! Мы прекрасно вас знаем. Оружие, наркотики и прочие запрещенные вещи есть? – оживились оба мента. Я потом уже узнал, что ООО «Миг» было очень крупное охранное предприятие. Но почуял нехорошее. Я помнил, что у нас в салоне находится дипломат с очень приличной по тем временам суммой. И прыть гаишников не сулила особо ничего хорошего. Но тут открылась задняя дверь, оттуда появился еще один так сказать «Миговец»

– Мужики, давайте просто выпьем! – он был взъерошен, несколько восторжен, в руках его были две бутылки вина, а в глазах – нечто светлощемящее. Гаишники растерялись, потом переглянулись. В их глазах появилось нечто похожее. Скворцов, вздохнул и проговорил:

– Немедленно уезжайте, здесь закрытая территория, стоянка транспорта и проезд без спецпропусков воспрещен.

Я быстро всех засунул в машину. Снял ящик с вином с капота и поставил в салон. Мы тронулись. Я схватил бутылку, и, оглянувшись на Собор, одним махом заглотил половину.

Мы выехали из Красной площади и водитель спросил: «Теперь куда?» «Метро Красногвардейская» – проговорил я и сделал еще один большой глоток. Водитель без возражений направил наш дреднот к цели. Маршрут я особенно не помню. Помню лишь что нас тормознули милиционеры, когда мы выруливали со МКАДа. Это были уже другие менты. Ни хрена не вежливые. Они сразу полезли в салон.

– Так, в салоне трупы! – проговорил первый наполовину просунувший свое туловище, мент.

– Да живые они все, только пьяные сильно. Спят, – заявил я.

Тут открылась другая дверь, и появился другой мент.

– Живые, говоришь? Сейчас проверим, – проговорил он и сильно ткнул резиновой дубинкой в пятак одному из спящих. Раздалось жалобное квохтанье, и субъект заворочался.

– Понятно. Живые, – с жалостью в голосе проговорил первый мент, – Проезжайте, – он, громко хлопнув дверью. Вслед за ним испарился и второй.

В то время мы снимали квартиры недалеко от МКАД. Поэтому, минут через пять, мы остановились рядом с домом одного из моих знакомых. Я позвонил в домофон и передал его в руки жены. Поляка, себя и еще одно тело я выгрузил в соседнем дворе. Выйдя из машины, мой коллега рухнул на

колени и возопил:

– Родина !!! Я видел нивы твои!

Я с трудом поднял его на ноги.

– Родина! – он пытался продолжать пение.

Я схватил его за шиворот, точно так же ухватил поляка. И с большим трудом затащил всю эту шарагу сначала в подъезд, а затем в лифт. Мы поднялись на восьмой этаж, а затем после получасового пыхтения и сопения, сопровождающих, произвели сначала процедуру поиска ключа, а затем неуклюжее ковыряние ключом скважины. Дверь со скрипом открылась, и мы шумно ввалились в квартиру. Поляка я бросил в одной комнате, хозяина, пытавшегося раздеться, и запутавшегося в штанах, я утащил в соседнюю и бросил на кровать. Сам пошел на кухню и устроился на диване. С утра я был разбужен возней на кухне. Наш гостеприимный хозяин вошел в холодильник. Я открыл глаза, и передо мной явилась следующая картина. Изрядно помятый хозяин, в черных носках, трусах и шлепанцах складывал на поднос из холодильника лимон, водку, сок и газировку.

– Здорово, – проговорил я.

– О! – счастливо, улыбнувшись, проговорил мой сослуживец, – ты вовремя!

Он залез в навесной буфет и достал оттуда три рюмки.

– Айда в зал, – позванивая содержимым подноса, проговорил он, исчезая в коридоре.

Я встал и сконцентрировался на внутреннем мироощуще-

нии. Ощущение было не очень. Накинув на себя одежду, я сходил в ванну, умылся, почистил зубы, после чего проследовал в зал. Войдя в него, я обнаружил довольно бодрого хозяина, уже расставившего рюмки и положившего на каждую по здоровому куску лимона. А так же поляка, который был похож на прокисший майонез. Он был распластан в кресле, с мокрым полотенцем на голове.

– Давай, Ежи, шандарахни водчонки. Оттянешься. И тут же, слышишь, придави ее лимоном, – обучал хозяин поляка и сопровождал свои рассуждения наглядными демонстрациями.

– Ух! Бр-рр, с ледничка, хорошо! – проревел он, опрокинув рюмку. Поляк мучительно скривился.

– Давай-давай, – проговорил мой сослуживец и, подставив табуретку, снял со шкафа шахматы. Жизнерадостно улыбаясь, он проговорил:

– Вот! Сейчас все будет! – Он потряс шахматной доской, она издала грохот, поляк опять мучительно скривился.

– Ежи, давай, прими родимой!

Поляк, приговаривая: «Так нельзя» с трудом выпил рюмку.

– Вот сейчас еще по одной, – хозяин квартиры стал наливать по рюмкам.

– Нельзя так. Прямо с утра. Нельзя, – поляк аккуратно отрицательно качал головой. Судя по всему, каждое движение причиняло ему боль.

– По апостольской, – грозно рявкнул хозяин и подсунул поляку рюмку. Я выкушал рюмку и придавил лимоном, как советовал хозяин. Посмотрев в глаза поляку, я понял, что он болеть будет весь день.

– Подлечить его надо, – сказал я Вите.

– Ну, а я чего делаю, – недоуменно ответил Витя.

– Нет, твои рецепты не для него. Тут нужна более тонкая микстура.

– Ну, другой не имеется.

– Я сейчас схожу в магазин. Мы тебя подлечим, – повернувшись к поляку, ободряюще улыбнувшись, проговорил я.

– Это хорошо. Давай сходи. Возьми чего-нибудь покусать и водки бутылку, – сказал Витя, закрывая за мной дверь..

– Хорошо, – махнув рукой, ответил я.

Я вернулся довольно быстро, закупив нужные ингредиенты. Рецепт своей микстуры я вам не расскажу. Не потому что жадный. Потому то, обладая этим рецептом, вы можете избежать мучительных похмелий, а по моим представлениям это прямой путь в алкоголики. Единственно, могу сказать что великолепное средство изготавливается из «Кагора». Приготовив микстуру, яичницу и великолепные «Сырные карманы», Я подал все это в зал, где в это время поляк с хозяином играли уже вторую партию. Поляк безнадежно проигрывал.

Я объявил тайм-аут и влил в каждого из нас этот оздоравливающий нектар. Поляку сразу похорошело, нам тоже. Наш восточно-европейский гость воспрял и защебетал вос-

хищенно:

– О! Это просто прекрасно! Это просто возвращение к жизни с того света!

– Вот Ежи, видишь! А ты нам не верил, – вальяжно, со значением проговорил мой коллега.

– О!!! – поляк был в восторге, и всем своим видом давал понять, что преисполнен раскаяния за свое неверие. В этот момент зазвонил телефон. Витя снял трубку:

– Здорово!!! – проговорил он.

– Нет, не помню, – повернувшись ко мне, он проговорил, – Где мы вчера были?

– У собора Василия Блаженного, – уплетая еще горячий «Сырный карман», ответил я. Трубка сползла вниз, глаза расширились.

– Где-где? – Витя переспросил меня надтреснутым голосом.

– На Красной Площади, у Собора Василия Блаженного, – вновь ответил я.

– На Красной Площади, у Собора Василия Блаженного, – повторил Витя в трубку.

Я подлил микстуры поляку и себе водки.

– Давай, Ежи, прозит.

Поляк выпил штофчик, ему явно становилось все лучше и лучше.

– Ты представляешь, мы были там и ничего с тобой не помним. Блин, обидно, – Витя продолжал трепаться по теле-

фону

– Слушай, – он, прижав трубку к груди, опять обернулся ко мне. – а чего у него с носом? Подрались что ли вчера?

– Да нет, – закуривая, проговорил я, – это мент его «Демократизатором» проверил, ткнул в хрюшу, думал что в машине труп.

Витя стал ржать и, задыхаясь от смеха, проговорил в трубку:

– Это тебя мент проверил, думал что ты труп. Да, дубинкой в дыню сунул – и, повернувшись ко мне, испуганно, – а бабки где?

– В прихожей, – я затягиваюсь настоящим «Мальборо» и наливаю себе рюмку.

Витя идет в прихожую, находит чемодан. Вернувшись, поднимает трубку и говорит:

– Все в порядке. Идешь ко мне? Давай, по пути захвати бутылку водки и чего-нибудь покусать.

– Ежи, – положив трубку, обращается он к поляку, – давай по рюмашечке и партейку сгоняем по быстрому. Скоро Митя придет.

Митя пришел, принес водку, скумбрию, лимон, лук, лаврушку. Витя и Ежи играли в шахматы, я с Митей готовили скумбрию. Делается это так: Скумбрия кладется под струю холодной воды и размораживается, затем отделяется голова и выкидываются внутренности, а сама тушка, разделенная на три части (мы их называли «порциями») натира-

лись смесью из черного перца и соли, внутрь помещались ломтик лимона, несколько колечек лука и лист лавра. После чего все это дело выкладывалось на противень, который, соответственно помещался в духовку. Блюдо готовится крайне быстро, я ставил рекорд- 38 минут. Кстати, очень неплохое развлечение получается. В ходе процесса, ведя разговоры, вы занимаетесь пьянством. Приятно, практично, к тому же вы получаете великолепную горячую закуску. Скумбрию.

Скумбрия поспела к тому моменту, когда Ежи проигрывал уже третью партию. Мы с Митей прервали этот шахматный марафон, прогнали Витю с его доской, подали горячее и водку. Под горячее она пошла на ура. Употребляя водку с рыбой, мы разговаривали про Ельцина, Россию и историю вообще. В ходе беседы мы дружно пришли к выводу, что России не везло с царями, и богатствами российскими неумело пользовались, и в основном воровали все и всё, что можно. Грустно вздохнув, Витя проговорил:

– Да, господа, надо осознать: хватит сосать Россию, – он повернулся к Ежи, – Слышишь меня, Ежи?

– Да, – довольно благодушно проговорил Ежи.

– Что да? Ежи, хватит сосать Россию! – Витя явно быковал.

– Слушай, Витя, – вступился за Ежи Митя, – что ты до него докопался? Все сосут Россию. Ничего страшного, если ее и Ежи пососет. Немножко, а?

– Нет, – с трудом подымая голову, проревел Витя, – нет!

Ежи... Ежи не будет сосать Россию.— он обнял рукой затылок Ежи и прижался лбом к его лбу, — Ежи не будет сосать Россию, — скрипнув зубами, прорычал Витя. Непонятно чем бы это все это закончилось, если бы не зазвонил телефон.

— Возьми трубку, — икнув, меня попросил Витя. Я снял трубку. На другом конце провода раздался встревоженный мужской голос. Это искали нашего поляка. Я дал ему трубку. Он что-то пробормотал, затем, повесив трубку, сообщил, что ему пора. Витя прорычал:

— Ежи, апостольскую.

— Так уже пили уже апостольскую, — я пришел на помощь поляку.

— Ни хрена! Апостолов двенадцать было....

Тут загудел даже Митя:

— Ты чего разошелся-то? Ему что, за всех двенадцать апостолов отдуваться прикажешь? Да это еще сутки бухать!

— Ну, тогда... Стремянную!!!

— Да иди ты!

Мы быстро спустились вниз, внизу уже стояла машина. Мы помогли поляку сесть в машину и помахали ему рукой. Машина тронулась.

— Ежи! Странное какое для поляка имя, — проговорил я.

— А это не его имя, — вдруг сказал Витя. Мы дружно посмотрели на него:

— А чего ты его тогда Ежи звал?

— Да, — махнув рукой, ответил Ежи, — все они Ежи.

Мы молчали и смотрели на Витю. Он, молча повернувшись, пошел обратно. Мы пошли следом. Допивать водку и слушать группу «Ноль». Попытались при этом играть в шахматы. Не получилось. Витя отлучился из комнаты, то ли покурить, то ли поискать чего в холодильнике. Мы с Митей двигали фигуры. Неожиданно раздался звон разбитого стекла. Мы окликнули Витю. Он ответил, что все нормально. Через некоторое время из соседней комнаты донеслось какое-то бубнение. Мы отложили партию и пошли посмотреть. То, что мы увидели, нас очень впечатлило. Витя, стоял у кровати, на которой раньше спал его отец, приехавший к нему в гости. Положив на эту кровать разбитый ночник, он держал в руке другой конец провода. Что-то, пробубнив себе под нос, он поднял голову, посмотрел на фото отца, висевшее над кроватью, и проговорил со страстью и бычьей яростью: « Прости меня, пап, я – чудака!!!» Мы хором грохнули. Витя застеснялся. Мы вместе прошли на кухню, выпили еще по рюмке, после чего Витя стал быковать. Он через каждые пять минут начал интересоваться, не портит ли он нам вечеринку. Мы устали ему отвечать, что нет. Решили идти спать. Проснулись в воскресенье. Вызвали машину, поехали на дачу, в баню, оттягиваться. Парились весь день. Там же заночевали. В понедельник единой и спаянной группой заявились на работу.

Это был особый понедельник. Именно в этот понедельник я впервые столкнулся с сетевым маркетингом. Это произо-

шло так. Витя и Митя лениво играли в компьютер в какую-то игру типа «Золотой Секиры», я принимал входящие звонки. Где-то ближе к обеду в день постучали, я крикнул: «Войдите!» Дверь открылась, и показался молодой человек. Хотя нет, это был не человек, это были два ведра искусственного оптимизма.

– Здравствуйте! – волна бодрости наполнила наш офис, и нам стало тесно.

– Здравствуйте, – настороженно, нестройным хором, ответили мы.

– С праздником Вас, – горном протрубил наш гость.

– С каким еще праздником? – буркнул Витя.

– Нашей компании, – говоря это, наш гость начал выкладывать всякую ерунду из своих сумок – батончиков: ножи, свечки, рулоны утеплителя ну и так далее, на ближайший стол, – сегодня исполнилось три года.

– В сад, – прогудел раздраженно Витя, – сразу в сад!

Гость, приостановившись на мгновение, поглядел на Витю и проговорил, – И, несмотря на это, я продолжу, – и опять начал раскладки своего товара.

– Я сказал в сад!!! – взревел Витя, и, вскочив со стула, навалился на коробейника и начал его выталкивать. Естественно, мы ему помогли. Коробейник оказался в мгновение ока, за дверью. Потом в него полетели его товары. Сетевой маркетинг был побежден. Мы торжествовали. Сетевые дельцы иногда наведывались к нам после этого. Результат был где-

то такой же.

Год шел к концу. Пошел снег и появился интерес к пиротехнике. Торги шли так себе. И тогда я предложил организовать «точку» на Лужниках. На Лужники со мной поехал Митя. Торги шли не очень. Но мы взяли да и раздали прайс-листы с нашими оптовыми ценами. Они вызвали интерес. И уже со следующего месяца мы вышли на 7000 долларов в месяц супротив 600 долларов в месяц по прошлогодней статистике. Я предлагал организовать несколько столиков на нескольких розничных рынках. Может быть, это и получилось бы. Если бы не вмешательство хозяина товара. Этот господин в открытую признавался, что он жутко заинтересован в том, что бы у нашей компании денег не было. По его мнению, это должно было обеспечивать высокую степень управляемости нашего предприятия. Почему то эта идея вызвала отклик в голове и сердце Вити. Я думаю, что Витя решил быть лояльным. Ездил он с хозяином по самым дорогим кабакам, пристрастился к платной любви. Не знаю для чего, этот хозяин спровоцировал скандал, по нашему очередному приезду с рынка. С невинным видом сей господин поинтересовался нашей дневной выручкой. Мы назвали сумму. Он сравнил ее с приходом в офисе. Цифры, конечно, были несопоставимы. Естественно, это стало поводом для колкостей и ехидных острот. Венцом этого шоу стало заявление хозяина товара: « Ну что ж, кто-то на рынке стоит за копейки, а кто-то в офисе может в 12 раз больше продавать!» Витя улыбал-

ся улыбкой кончающего пенсионера. Я встал и покинул эту контору.

Сейчас, оглядываясь назад, я часто смеюсь над всем произошедшим. А тогда было не до смеха. Я тогда еще не осознал, что все это игра. И все проблемы начинаются тогда, когда вы начинаете играть в эту игру серьезно.

В это время со мной произошло два очень интересных случая. Я встретил своего однокурсника по кличке «Цирус». «Цирус» был татарин. Он устроился на работу к еще одному нашему однокурснику. Тот проводил какую-то махинацию, попал в нехорошую ситуацию с бандитами и стрелками. «Цирус» съездил на эти стрелки, даже как-то это все разрулил. А его взяли да и пронесли по баблу. И вот, значит, мы с ним встретились. Оба злые. «Цирус» конкретно подсел мне на уши, и вел бесконечные беседы о несправедливости. Один раз мы с ним посидели, другой раз, а он все про свою боль, обиды и Вселенскую несправедливость. Я заглотив водяры и предложил ему:

– Ты знаешь, где живет твой директор?

– Да!

– Покажи мне.

– Зачем?

– А я его какнибудь по темноте подловлю. Садану по хребту колом. Вот увидишь, как быстро деньги найдутся.

И тут «Цирус» вдруг говорит: «Не надо!» А между тем, сколько раз он даже в критических ситуациях вел себя до-

стойно. Вот, к примеру. как-то зимой поздно вечером «Цирус» возвращался к себе домой. Путь его лежал через лес по очень узкой тропинке. На встречу ему попала парочка, судя по всему, бывшая подшофе. «Цирус», желая быть интеллигентным, уступил парочке дорогу, сойдя с нее в снег. Дама прошла без проблем, а вот кавалер, проходя мимо дал ему в морду. А «Цирус», был кандидатом в мастера спорта по вольной борьбе. От неожиданности «Цирус» стал падать, но при этом ухватил обидчика за грудки. Они вместе свалились в снег, и схватка перешла в партер. Дама между тем, правильно закурила дамскую сигарету, и, типа, сексуально, прогундела в нос:

– Вадик, ну что ты там?

Вадик на тот момент смекнул, что попал. Каким-то чудом он вывернулся из борцовского зажима и на «четырех мостах» начал стремительно покидать и даму, и поле боя. «Цирус» скакал за ним так же на четвереньках, выкрикивая:

– Вадик! Ну куда же ты?

Луна светила, дама курила, снег серебрился, и по снегу бегали на четырех конечностях два мужика. Был бы режиссером, снял бы. Не для кино. Для себя. То есть с парнем был полный порядок. Но внятно мне он не смог объяснить причину своего отказа. Ну а я не стал навязывать свои услуги.

Где-то через месяц после этого, я возвращался с одним моим новым знакомым из гостей. Он перебрался в наш городок, дабы клепать науку и этим зарабатывать на жизнь из

Республики Чувашия. Мы шли по парку, он мне дудел, что начальник-сука свирепо прессует, зажимает, затирает ну и т.д. Я слушал-слушал и поинтересовался:

– Ты знаешь, где живет этот начальник?

– Да вот здесь, – он мне стал показывать и рассказывать про ареал обитания своего руководителя.

– Отлично, – проговорил я.

– Что отлично?

– Я его как –нибудь подстерегу вечером и огрею дубиной.

Мой собеседник изменился в лице. Побледнев, он с трудом произнес:

– Пожалуйста, не надо...

Я поинтересовался, почему не надо, в ответ было только молчание. Мы прошли минут пять, и он проговорил:

– Знаешь, все проблемы в нас. Мы просто рабы.

Когда я задумывал описать этот эпизод, я думал что разведу здесь кучу философии, о внутренней свободе и внешнем рабстве. Но думаю что собственно какое-то дополнительное сопровождение здесь просто излишне. Как говорится, без комментариев. Я тогда много и часто встречался с самими разными людьми. В ходе этого каскада встреч, вечеринок волна отрицательных эмоций пошла на убыль. И когда я выбросил из себя весь накопленный негатив и успокоился, я начал снова искать работу. И, разглядывая, очередную газету с работой, я решил: «А пойду я по специальности!» И пошел, если б только знал, что из этого получится.. Мене-

джер по продажам насосного оборудования – вот как я стал называться....

Глава 3. Солдат индустрии

*Менеджер – человек, который никогда
не откладывает на завтра то,
что он может заставить
других сделать сегодня.*

Эван Эзар

Когда вы приедете что нибудь покупать, вы встретите людей. Не верьте своим глазам! Это менеджеры. В большинстве своем это странные люди. Они хотят казаться хорошими, но у них это получается все хуже и хуже. Это происходит из-за их Автоматического Предназначения. В старой магии это называлось "Кто-то же должен?" Не всем же! Человек самоопределялся в этот удел. В Новом Магическом Пространстве работает система автоматике. Ряд профессий и должностей автоматически означают – предназначен быть виноватым. "Предназначен для жертвоприношения", "Предназначен для обмана", "Предназначен на низкую оплату", "Предназначен на потерю здоровья". Менеджеры входят в этот перечень. Они виноваты всегда и во всем. В том, что сделали и в том, чего не сделали. В том, что сделали не вовремя и в том, что сделали не так. Они даже виноваты в том, что сделали и не сделали другие. Но их не должно быть жалко. Добровольно они входят на сей жертвенник, и своей кровью утоляют жажду Алчущих Клиентов. Они свято верят, что Если

Они Уйдут, то Всё Рухнет. Эта вера позволяет им ничего не менять в своей жизни. Поэтому, всякий, встретивший менеджера, должен поставить его на место. Вытереть об него ноги. Разорвать его!!! Унизить его! Вы спросите для чего? Вы действительно не понимаете? Да, конечно, Вы существуете только в его мире как человек. В бухгалтерии вы – ИНН, и не более того, для руководства вы просто определенная сумма, которая может поступить на счет, для техотдела вы неправильно заполненный бланк заказа или вопросник, полу мутант, заделанный в грозовую ночь на асфальте пальцем, ничего не понимающий в IP, IC, IM и ГОСТ. Да, это все так! Но вы не должны рефлексировать! Это не более чем проявление скрытой сути, великое испытание! Вы не сможете унижить менеджера, если он настоящий!

Если вы унизили его, значит он – не менеджер! Ибо истинный менеджер не обладает ментальным пространством, позволяющим даже осознать, что это такое. И когда он пройдет это испытание, помогите взойти ему на его и только его место! Ибо голодны Алчущие и если Страждущий не утолит их жажду, то кто же? Никто. А вы, вы, глубокоуважаемый мой Читатель, слышал ли когда либо вой Голодных и плач Ненасытных? Нет? Ну и не надо!!! Не будем о нехорошем.

Встречаясь с менеджером, не поддавайтесь их глупой корпоративной магии, в которую они верят как гаитянцы в вуду. Не верьте им. Не слушайте их. Ибо если менеджер возьмет верх, он превратит вас в Клиента! Пронзите его в самую

мякоть! Ибо участь ставшего Клиентом отвратительна, она хуже судьбы скота, предназначенного на убой! Ибо скот хотя бы кормят, а Клиент вынужден кормиться сам и приносить корм другим. Многие, я знаю, мечтают стать Клиентом. Но они, скорей всего, не подозревают об истинном назначении.

Я знаю неоднократные случаи, когда поверившие менеджерам люди попадали по самое не балуйся. Перемотанные высоковольтные электродвигатели впаривались далеко-далеко. В Красноярский Край, например. Что бы починить не возможно было. Что бы по новой за новым. Не верьте. Не поддавайтесь! Не подписывайте ничего, что вам быстро подсовывают, и всё читайте! Помните, что на Вас возложена великая Астральная Задача – Испытать Его..

В большом и разнообразном семействе менеджеров, менеджеры, занимающиеся продажей оборудования, стоят особняком. Во-первых, почти все они имеют либо высшее, либо среднее специальное образование. То есть, выпускников ПТУ там нет. Разве только среди руководства. Во-вторых, это более сложные продажи. Это сначала выявление потребностей, потом ожидание оплаты, потом отгрузка и сопровождение всеми необходимыми документами. К тому же, оборудование в России покупается не каждый день, не каждый месяц и даже не каждый год. В основном, покупают оборудование для замены вышедшего из строя. Но это я узнал потом. А тогда я думал, что наличие хорошего технического образования – это мое преимущество. Как оказалось, это со-

вершенно не так.

Меня пригласили в одну частную компанию, занимающуюся продажей насосного оборудования. Сначала, конечно, было собеседование. На нём я заявил о том, что абсолютно ничего не знаю о марках промышленных насосов. Но понимаю, что они должны быть разными в связи с тем, что они перекачивают разные среды. Президент компании посмотрел мой диплом и сказал: «Мы вам позвоним, может быть...» И они позвонили. И я пошел к ним на работу. Первый месяц был испытательным. Но на самом деле месяца, конечно, было мало. Для того, что бы узнать все о конторе всё, нужен квартал. В течение месяца можно узнать только очень крупное дерьмо. Которое, мать твою, просто невозможно скрыть либо скрывать не считают нужным. Ну, так вот, в течение первого месяца я входил в курс дела этой кулинарии. Вместе с тем разбирался с ассортиментом продукции, с техописанием различных насосных агрегатов, с электродвигателями, с различными уплотнениями. В принципе, было даже интересно. Хотя, мне кажется, я надоедал работавшему вместе со мной менеджеру. Он был с отцами основателями еще со времен Начала и Основания. Он был женат и рассчитывал на существенные изменения материальные и духовные. Ему обещали «это» как только так мгновенно. Но НУЖНО было подождать. Был февраль месяц, в марте он ушел, не дождав-шись «это». А у меня начались проблемсы. Почему-то я вызвал раздражение у своего начальника отдела сбыта – крайне

опытного, знающего и умеющего специалиста, консультировавшего семейство Лужкова по насосной теме. Я почти уверен, что он был замотивирован руководством на конкуренцию. То есть высшее руководство намекает вашему руководству, что вы его возможная замена. Делается это для того, что бы началось жопорвачество того человека, которому намекают. Причем эта дурь частенько срабатывает. Мало того, нас было решено замотивировать по полной, наши предводители всем пообещали к довольно скромному окладу проценты за перевыполнение плана. План был перевыполнен. В основном силами нашего непосредственного начальника. Я думаю, что вы все догадываетесь, чем это закончилось. Денег мы не увидели, как говорит поколение ПЕПСИ, нам предложили обождать, правда, культурно. И еще неоднократно нас пытались понуждать выдать «на-гора» могучие продажи. Но больше мёда мы не давали. На том все дружно успокоились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.